

2. Сулейменова, Э. Д. Языки народов Казахстана : Социологический справочник / Э. Д. Сулейменова. – Астана, 2007. – 304 с.
3. Ушинский, К. Д. Родное слово. Избр. пед. соч.: В 2 т./ К. Д. Ушинский. – М., 1974. – Т. 1–4.
4. Закиева, Л. Р. Роль языка и культуры татарского народа в становлении мультилингвальной языковой личности / Л. Р. Закиева // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 339-340.

Суюнова Г.С., д.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы

Павлодарский государственный педагогический университет

г. Павлодар, Казахстан

Торебекова Т., студентка ПГПУ

Павлодарский государственный педагогический университет

г. Павлодар, Казахстан

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА МАТЬ/АНА В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *Русская и казахская лингвокультуры имеют давнюю историю межэтнических взаимоотношений. Диаспоры этих народов есть в Казахстане и в России соответственно, и успешность их взаимодействия определяется множеством факторов. В числе таковых следует назвать сходство некоторых фрагментов национально-языковых картин мира. В предлагаемой статье авторы сопоставляют лексико-семантические особенности концепта мать/ана в русской и казахской картинах мира, обращаясь для этого к паремиям названных языков.*

Ключевые слова: концепт, картина мира, сопоставление, языковое выражение, общее и уникальное

Suyunova G.S.,

Torebekova T.

THE CONTENTS OF THE MOTHER/ANA CONCEPT IN THE RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Abstract. *The Russian and Kazakh linguistic cultures have a long history of inter-ethnic relations. There are diasporas of these peoples in Kazakhstan and Russia, respectively, and the success of their interaction is based on many factors. Those include the similarity of some fragments of national-linguistic worldviews. In this article, the authors compare the lexical-semantic features of the mother/ana concept in the Russian and Kazakh worldviews, for this purpose referring to the proverbs of these languages.*

Key words: concept, worldview, juxtaposition, linguistic expression, common and unique

Концепт «мать» относится к одному из наиболее значимых первообразных концептов любой культуры, поскольку мать является ключевой фигурой человеческого бытия, присущей картине мира любого языка. Это один из важнейших концептов, являющихся фундаментом главного социального института общества – семьи. С другой стороны, данный концепт находится в постоянном процессе переосмысления по мере возникновения новых реалий в лингвокультурах. При этом образ матери в различных культурах отличается друг от друга – в каждой национальной культуре формируется собственный образ матери.

Объективным языковым выражением семантики концепта «мать» можно считать паремии того или иного языка, в которых закреплены важные и значимые для народа

представления о матери. В паремиях русского и казахского языка характеристика и образ матери через концепт «мать» раскрываются в определении материнства как состояния, звания или достоинства матери; состояния женщины-матери; свойственного матери сознания родственной связи с детьми; поведения женщины, направленного на продолжение рода, включающего в себя биологический (вынашивание, рождение, вскармливание ребёнка) и социальный аспекты (воспитание).

Концепт – это означенный в языке национальный образ, символ, идея, сложная структура представлений, реализуемая различными языковыми средствами. Информация о познаваемом объекте (фрагменте мира) может быть получена различными способами восприятия (при помощи зрения, слуха, обоняния, осязания и т. д.). Такая информация формирует парадигму периферийных концептуальных признаков. Информация о познаваемом объекте (фрагменте мира) может выражаться в виде вторичной категоризации, что составляет ядро структуры концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Один из подходов концептуального анализа основывается на изучении внутренней формы слова, его этимологии. В этимологическом онлайн-словаре русского языка Крылова Г. А., слово мать – это общеславянское слово индоевропейской природы. Возникло, вероятно, из детского лепетного *мама*. А слово *мама* – одно из многих слов, попавших во взрослый язык из детского; оно образовано удвоением возникшего из детского лепета *ма* (по такому же принципу образованы слова *дядя, папа*). Отметим также, что это слово имеет индоевропейскую природу: в литовском находим *тата*, в немецком – *мата*, в греческом – *тамте* [3].

Концепт *мать/ана* во многих мировых культурах, в том числе и в русской и казахской, содержит символику жизни, святости, вечности, тепла и любви. Богоматерь (также Хауа ана, Халима ана) в христианской и исламской традиции – мать Иисуса Христа, является одной из наиболее почитаемых фигур, в особенности в католицизме и православии. Ей присущи душевная чистота, непорочность, кротость, смирение, а главное – любовь в высоком нравственном смысле, она являет собой символическое значение образа матери. Символическое ощущение матери присутствует и в ряде точных наук, чему свидетельством являются определения: материнские клетки в биологии, материнская плата в компьютере, маточный раствор в промышленной химии, материнские предприятия в экономике. Таким образом, мать, в первую очередь, – источник жизни и всего жизненно необходимого для своих детей, источник сил, заботы и внимания.

При исследовании концептов возникает понятие эпизодической и семантической памяти. Эпизодическая память включает информацию, непосредственно приобретённую из окружающего мира в процессе социальной и познавательной деятельности, семантическая память черпается из встреченных устных и письменных текстов. Структура любого концепта в языковой картине мира включает как эпизодическую, так и семантическую память носителей языка которая прослеживается в признаках, а через них «прочитываются» когнитивные модели. Например, *мать сыра земля* – это когнитивная модель, которая в языке выражается в виде различных концептуальных метафор (символ плодородия, достатка).

Все когнитивные модели находят своё отображение в языковых схемах, которые носители языка употребляют для описания актуальных событий. Языковые схемы – это различные формы и способы выражения в соответствующем языке знаний об отдельных фрагментах мира. Все исследуемые концепты имеют закреплённые формы выражения в языке, у соответствующих лексем отмечены специфические ограничения на сочетаемость. По словам Е. В. Рахилиной, «все те свойства, которые определяют сочетаемость, не являются собственными свойствами объектов как таковых, потому что они не описывают реальный мир. Они соотносятся лишь с отражением реального мира в языке, т. е. с тем, что принято называть языковой картиной мира» [6, с. 338].

Языковая форма концепта «мать» представлена лексемой «мать», которая является термином родства, относящимся к полю материнства, и в русском языке значение его контекстно зависимо. Слово «мать» сочетается с другими лексемами на уровне словосочетания, создавая номинации понятий, существующих в русской лингвокультуре. Эти словосочетания являются объективациями концептуальных структур существующего мира: *генетическая мать, социальная мать, приёмная мать, молочная мать, крёстная мать, посаженная мать, богоданная мать* и др.

Корень «мат-» является первичным при формировании других слов русского языка, связанных семантически с понятием «мать». Методом деривации от этого корня образованы такие лексемы, как *матушка, мать, матка, матрица, материнство, материнский, матриархат, матица, материцина, материк* и др. Стоит отметить невысокий удельный вес словообразовательных моделей с основой «мать».

Мы обратились к пословицам и поговоркам русского и казахского языков с целью выявить общее и специфическое в содержании концепта «мать» в этих лингвокультурах. Результаты нашего анализа показали наличие в сопоставляемых языках большого количества пословиц о семейном укладе жизни, который прототипически характеризует взаимоотношения матери и ребенка. Концепт *мать/ана* в русской и казахской языковых культурах имеет схожие концептуальные признаки. В современном толковании *мать*: 1) женщина по отношению к детям; 2) самка по отношению к ее детенышам; 3) перен. То, что является источником, давшим жизнь кому-, чему-н., откуда черпают силу, энергию, жизненность [4].

В казахском языке *ана*: 1) баланың анасы (родитель женского рода); 2) жаратылыс негізі (основа происхождения).

Слова-синонимы к слову «мать» – мама, матушка, мам, мамуся, мать и т.д. – отличаются эмотивной направленностью, и их употребление зависит от адресанта и условий коммуникации.

Для русского языкового сознания свойственно чувственное начало, которое предопределяет исход событий в жизни. Русский образ матери является национальным культурным символом, не утратившим своего высокого значения от древнейших времен до наших дней. Не случайно, говоря о национальном русском космосе, русском сознании, русской модели мира, философы и культурологи говорили, прежде всего, о «материнском» в основании русского. Мать-земля, мать-Россия, Богоматерь – главнейшие и высшие аспекты этого материнского. Слова *мать* (мама, матушка) используются в названии страны (Русь – матушка, Родина – мать), городов (Москва – матушка, Одесса – мама) и других неодушевленных предметов (Волга-матушка, зима-матушка), что говорит об особенном отношении русских к этим реалиям, воспринимаемым как родные, одушевленные, которые сравниваются с близким человеком – матерью.

В русской культуре образ-символ матери существовал всегда, возобновляясь в разные периоды. Образ матери как устроительницы и покровительницы присутствует в мифологии, религии и культуре большинства народов земли. В русской традиции сформировалось две линии материнского архетипа – языческая и христианская. При этом данные составляющие архетипа материнства представляют собой духовные феномены противоположного порядка, что говорит о присущей рассматриваемому архетипу амбивалентной природе. Например, в позитивном варианте у большинства людей мать ассоциируется с сочувствием, принятием, заботой, спокойствием, женской силой плодородия и дарения, особой мудростью, связанной с проявлениями пола. Такие ассоциации раскрываются, например, в образах Богоматери, матери Терезы, любой сказочной доброй бабушки, колыбели, кормилицы, целительницы. В негативном аспекте – с тьмой, миром мёртвых, бездной, искушением, поглощением, загадками, тайнами, наводящими дрожь и неизбежностью. Примеры образов: ведьма, саркофаг, привидение, глубокие воды с омутами, змея.

Собранные языковые факты свидетельствуют о закреплённых за лексемой «мать» глагольных сочетаниях: 1) мать + глаголы заботы (кормить, ухаживать, беречь); 2) мать +

глаголы любви (любить, ласкать, прощать); 3) мать + глаголы воспитания (учить, помогать, показывать, уважать, почитать); 4) мать + глаголы доброты (переживать, сочувствовать, жертвовать, прощать); и т.д.

Анализ возможных сочетаний лексики *мать* показывает, что концепт «мать» имеет три основных смысла: 1) мать - кормилица, источник жизни; 2) мать – любит и прощает свое дитя; 3) мать должно почитать и возвышать. Опираясь на тексты, можно определить практически весь набор признаков, которые формируют структуру того или иного концепта. Признак – это то основание, на котором происходит уподобление, сравнение или отождествление явлений мира. Как отметил В. В. Колесов, «признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете» [2, с. 11].

Также концепт «мать» в русских пословицах содержит такой смысловый компонент, как «сильный человек», «опора семьи». Образ матери ассоциируется с силой, оплотом семьи, хранительницей домашнего очага: *Мать всякому делу голова. Любящая мать – душа семьи и украшение жизни. Материнская молитва со дня моря вынимает (достаёт). Материнское благословение и в воде не тонет, и в огне не горит* [1]. Материнская любовь – это надежная опора, которая способна дать силы человеку для преодоления себя и для покорения мира.

Лексема «мать» ассоциируется с заботой, нежностью, а заботливая добрая женщина ассоциируется с образом матери: *Добрая мать добру и учит. Родить трудно, научить добру ещё трудней. При солнце тепло, а при матери добро. Материнская забота в огне не горит и в воде не тонет. Материнская ласка конца не знает. Материнская молитва со дна моря достанет* [1].

В следующих пословицах концепт «мать» включает в себя понятия «тревога», «страх», «гнев», но имеется в виду не только тревога о детях, но ещё и о себе, вследствие жесткого обращения мужей: *Мать плачет – что река льётся; жена плачет – что ручей течёт; невеста плачет – как роса падёт: взойдёт солнце – росу высушит. Мать и бьёт, так гладит, а чужая гладит, так бьёт. Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает* [1].

Значения, выражаемые в русском языке словами *мать, мама*, в казахском языке передаются посредством слов *ана, шеше, ене, ана*, которые различаются не только стилистическими оттенками, но и смысловыми нюансами, являясь, по сути, идеографическими синонимами: *ана* – нейтр, и возвыш.; *ене* –нейтр,и мест. *шеше* – нейтр. *ана* –нейтр. *мама* –нейтр, и книж.

Как видим, синонимический ряд слов со значением «мать» в казахском языке представлен гораздо большим количеством разнокорневых слов, чем в русском, что обусловлено причинами экстралингвистического порядка и связано с особенностями родственных отношений и социальным статусом женщины в истории казахского общества.

Слово *шеше* употребляется в двух значениях:

1. Баланың туған анасы, туған ана – родная мать(ребенка);
2. Жасы үлкен әйел адамға айтылатын қаратпа сөз; жасы кіші адамның егде әйелге, кейуанаға айтатын ізетсөзі (обращение к пожилой женщине; вежливое обращение младшего по возрасту лица к женщине).

В энциклопедическом словаре А.Құралұлы, основанном на материалах лексики казахской традиционной культуры, употребление слова «шеше» комментируется следующим образом: «Обычно дети не называют родную мать шеше, однако слово шеше имеет это значение, употребляясь в сочетаниях «бәленніңшешесі» (мать того-то), «шеше сікім» (кто /его/ мать); «шешем бар» (у меня есть мать). Часто встречается и обращение шешей к женщинам пожилого возраста, что является проявлением уважения, учтивости, почтительного отношения») [8, с. 286].

Лексема *ене*, этимологически связанная со словом *ана*, совпадает с последним в одном из значений. В толковом словаре казахского языка под ред. С.Кенесбаева в качестве первого значения слова *ене* дается «мать» (1.Ана, шеше); в качестве второго – «свекровь, теща» (2.

Ерлі-зайыптық ісілердің бірінің шешесі екіншісіне ене болады); в качестве третьего – «самка животных» (3. Төлдің анасы), а в более поздних толковых словарях значения представлены в ином порядке: 1. «Ерлі-зайыптылардың аналары бір-біріне ене болады»; «Екіжағы да ене деп атайтын ерлі-зайыпты адамдардың анасы, шешесі» («Мать супруга(и) для жены, мужа, т.е. свекровь или теща»).

Функционирование лексемы *мама* интересно тем, что она повсеместно распространена в разговорной сфере, особенно среди двуязычного городского населения в значении «мать», употребляется в обращении к матери. В словаре синонимов казахского языка слово *мама* дано с пометой (кітап.)– (книжн.), с чем мы не можем согласиться, так как заимствованное устным путем, данное слово в казахской языковой среде, перемежающейся элементами двуязычия, имеет явный оттенок разговорности. Возможно, авторы словаря ориентировались на переводную литературу, в контексте которой это русское слово не может быть заменено казахским эквивалентом без стилистических потерь и поэтому не переводится. В таком понимании использование пометы (книжн.) может быть оправданным. Судя по материалам словарей, слово *мама* получило наибольшее распространение в казахском языке в послевоенное время, во второй половине XX века. Именно с этого времени в Советском Союзе начался мощный интеграционный процесс на базе русского языка, характеризующийся большим потоком русских заимствований.

Фразеологизмы, включающие концепт *анна* в казахском языке, как и в русском, реализуются в образно-метафорическом в значении «источник, начало чего-нибудь.; то, что дорого, близко каждому; представляет собой какую-либо духовную ценность», актуальны для обоих языков: (Родина-мать/Отан-ана; Земля-мать (матушка)/Жер-ана и др.), причем имеют оттенок книжности. Во всех этих случаях в казахских эквивалентах употребляется лексема *ана* (не *шеше*, *ене*, *ана!*).

Терминологические сочетания, отмеченные в указанных словарях русского языка (*мать-героиня*, *материнская порода*, *биологическая мать*, *мать-одиночка*) имеют соответствующие эквиваленты в казахском языке, хотя и не получили отражения в толковых словарях. По всей видимости, это связано с более поздним формированием казахских терминосистем. Эти сочетания достаточно активно функционируют в казахских текстах и вошли в специальные терминологические словари, большой двуязычный словарь: *мать-героиня* – *ардақтыана*; *материнская порода* – *аналық тек*; *мать-одиночка* – *жалғызбастыана*; *кроме этого: анадаңқы* – *материнская слава*; *анна медалі* – *медаль материнства*; *ана мен баланы қорғау* – *охрана материнства и детства* и пр.

Представляется, что все подобные сочетания в казахском языке вторичны, т.к. были сформированы уже в советский период на базе русского языка и носят отчетливо книжный характер. В таких сочетаниях не замечено употребление более разговорных синонимов (*шеше*, *ене*, *ана*), что лишний раз подтверждает существование стилистических различий между ними.

Контрастивный анализ атрибутивных сочетаний, представленных в словарях, позволяет сделать следующие выводы. Являясь фразеосочетаниями по форме (*крестная мать*, *посаженная мать*; *өгейана*, *кіндік ене*, *қайын ене*, *кіндік шеше*, *кіші шеше*, *нағашышеше*, *өгейшеше*, *туғаншеше*, *ұлкен/ұлышеше*), терминами родства по содержанию, все они имеют давнюю историю формирования, обусловлены национальными традициями и не всегда могут быть адекватно переведены.

Русское понятие *крестная мать* (крестная) является религиозным: «У христиан: участвующий в обряде крещения кого-нибудь в роли восприемницы (крестная мать)». Таким образом, это «духовная мать» крещеного ребенка либо взрослого человека, принявшего крещение. Крестная мать наделяется рядом полномочий и обязательств как вполне мирского, так и духовного характера. Понятие *посаженная мать* также вызвано к жизни национальными традициями, в данном случае связанными со свадебным обрядом.

Казахское сочетание *кіндік шеше* – женщина, перерезавшая пуповину новорожденного – связано с обычаем перерезания пуповины новорожденного. *Кіндік*

шеше ранее – женщина, реально совершавшая такой обряд (повитуха). В современной действительности так называют женщину, осуществившую первое купание ребенка либо просто избранную родителями для роли *кіндік шеше*. Функции и отношения *кіндік шеше* и *крестной матери* с восприемниками схожи, за исключением того духовно-религиозного оттенка, который в той или иной степени присутствует в отношениях крестника и крестной матери в русской культуре. Поэтому в обиходе в двуязычной (казахско-русской) среде сочетание крестная мать в значении «кіндік шеше» употребляют в качестве замены перифрастического выражения. Такое употребление зафиксировано и в казахско-русском словаре.

Сочетание *кіші шеше* (букв.«младшая мать») имеет дефиницию «вторая жена отца либо жена младшего брата отца». Появление термина было обусловлено хозяйственно-экономическим укладом традиционного казахского общества: дети мужчины от разных жен воспитывались хотя и отдельно, но в стойком убеждении о первостепенности их кровного родства по отцу. Приоритет патриархальных отношений, определявший ведущую роль кровного родства по мужской линии, способствовал появлению множества терминов родства, различающихся по мужской и женской линии, а также обусловил второстепенную роль женщины-матери. *Кіші шеше* в дореволюционном быту казахов считалась любая следующая жена отца младше матери (по статусу) либо жена дяди (младшего брата отца). В современном казахском обществе это наименование сохранилось только по отношению к тете – жене младшего брата отца.

Различение линий родства стало основой наименований *ұлкен/ұлы шеше* – т.е. «бабушка по отцу»), а также *нағашы шеше/әже* – т.е. бабушка по матери. Для современного употребления, особенно в городской среде, более характерно именование бабушки по отцу словами – *ана, шеше, әже*, а бабушки по матери, как и прежде – *нағашышеше/әже*. Именно эта оппозиция привела к образованию избыточного, на первый взгляд, сочетания *туған шеше* – «родная мать ребенка». Однако это наименование актуально даже для носителей современного казахского языка, так как традиция передачи на воспитание родственникам мужа ребенка с момента рождения распространена в казахской культуре и сейчас, особенно в сельской местности.

Совпадение базовых фразеологизмов, основанных на метафорическом или метонимическом переносе, свидетельствует, по нашему мнению, о единых языковых процессах. Например, выражения *в чем мать родила – анадан тугандай* в значении «нагой», а также *впитать что-либо с молоком матери – анна сүтімен сінгені* идентичны, ибо подобное сравнение подсказано процессом вторичной номинации.

В казахских словосочетаниях и выражениях отмечается дифференциация, указанная нами ранее: сочетания и выражения со словом *ана* или имеют оттенок возвышенности (*ананың ақ сүті*), или нейтральны (*өгей ана*). Даже употребляясь в составе проклятия, они лишены грубопросторечного, вульгарно-бранного оттенка (например, *анаңның көрі жаңғыр*), что лишний раз свидетельствует о некоторой книжности лексемы *ана*; лексема *ене* в значении «мать» в современном казахском языке малоупотребительна. Все устойчивые выражения, словосочетания свидетельствуют о функционировании слова в иных значениях: «матка (животного)», «свекровь», «теща».

Интересно, что в вульгарно-бранном *енесін ұрайын*, эквивалентном русскому выражению «по матери (выругаться)» употреблен вариант *ене* вместо *ана*. Ни в русском, ни в казахском языке не зафиксировано устойчивых сочетаний с лексемой *мама* в значении «мать».

Анализ содержательной стороны пословиц и поговорок русского и казахского языка выявил любопытные тенденции, отражающие своеобразие концепта *мать* в сопоставляемых концептосферах. Учитывая специфику формирования и развития самого паремиологического фонда, а также факторы субъективного характера, мы сознательно отказались от количественных подсчетов и попытались проследить наиболее характерные смыслы.

Таким образом, во-первых, обнаружен пласт русских и казахских пословиц и поговорок, адекватных в содержательном плане. Отражая многовековой опыт наблюдения, эти пословицы и поговорки характеризуют типичные проявления взаимоотношений матери и ребенка, роль матери и отца в воспитании ребенка, обязательность почтительного отношения к родителям:

Таким образом, общими для двух языков являются пословицы и поговорки, утверждающие: незаменимость родителей; необходимость почтительного отношения к родителям, заботы о них в старости; силу материнской любви; различную направленность чувств матери и ребенка; относительность материнского наказания, степени восприятия этого наказания ребенком; различную степень необходимости матери для ребенка.

Вместе с тем в корпусе исследованных пословиц и поговорок обнаружены смыслы, характеризующие те или иные тенденции социальных взаимоотношений, этических норм, свойственных сопоставляемым культурам.

Так, в русских устойчивых выражениях достаточно четко прослеживается противопоставление родной матери мачехе (*Сыр калача милее, а мать мачехи милее, Достаток – мать, убожество – мачеха, Мачеха добра, да не мать родна, Чешет, что мачеха пасынка, Таланное дитя, мачехино* и т.д. [1]).

В казахских фразеологизмах подобного факта не обнаружено, хотя само понятие «мачеха» – «өгейшеше» существует, отражая реальные взаимоотношения мачехи и пасынка (өгейұл), мачехи и падчерицы (өгейқыз), а термин зафиксирован в словарях. Представляется, что в пословицах и поговорках, являющих собой концентрированное выражение не только народной мудрости, но и социальных стереотипов, отразилась некоторая «размытость» материнского начала, характеризующая свойственный казахскому обществу патриархальный уклад (т.е. для казахского общества роль отца была важнее роли матери).

Для русских пословиц и поговорок типично указание на особую близость матери и ребенка, подчеркивание разницы между силой материнской и отцовской любви независимо от пола ребенка (*Отцов много, а мать одна, Матушкин сынок, да батюшкин горбок, Материна дочь – отцова падчерица* и др. [1]). В устойчивых выражениях русского языка особо выделяется роль матери в формировании личности ребенка (*Какова матка, таковы и детки, Куда матушка, туда и дитяtko*).

В казахских фразеологизмах отчетливо звучит мысль о роли отца в воспитании сына, а матери – в воспитании дочери (*Ата көрген оқ жонар, Ана көрген тон пішер, Ата тілін алмаган ұлдан без, Ана тілін алмаган қыздан без, Ата тұрып ұл сөйлегеннен без, Ана тұрып қыз сөйлегеннен без, Анасын көріп қызын ал, аяғын көріп, асын іш, Атадан тағылым алмаган ұл жаман, анадан өнеге алмаган қыз жаман* и др. [7, с. 340-341]). Весьма характерным является выражение *Ата тілін алмаган баладан без, бала басу білмеген анадан без* (*Плох ребенок, что перечит отцу, плоха мать, что не остановит ребенка*).

Казахские пословицы и поговорки воспевают материнство как таковое, подчеркивая святость, возвышенность этого понятия: *Ердің анасы – елдің анасы* (*Мать героя – мать народа*), *Алып анадан туады* (*И богатыря рождает мать*), *Ана сүтін ақтамағанды ешкім мақтамайды* (*Никто не похвалит того, кто не оправдал материнского молока*), *Ана – құдірет, табынарың, әке – дәулет, қаранарың* (*Мать – святыня, которой поклоняются, отец – залог благополучия*), *Ағайыналтау, анна біреу* (*Родных шестеро, а мать – одна*). Особо подчеркивается знание многодетной матери: *Алты бала (ұл) таппай анна болмайды, Бес бала таппай белгілі әйел болмайды* – *Не родившая шестерых детей (сыновей) не станет матерью, не родившая пятерых детей не станет известной женщиной*. Вторая часть последнего выражения позволяет сделать предположение о позднем его происхождении, что обусловлено изменением социального статуса женщины («белгілі әйел»).

В целом и казахские, и русские фразеологические выражения подчеркивают высокий статус отца и матери, великую силу материнской любви.

Разумеется, спектр содержания пословиц и поговорок намного шире. Нами отмечены лишь те из них, которые, как нам кажется, являются отражением некоторых философских постулатов лингвокультурного сообщества, системы социальных ценностей, сложившихся на протяжении веков и составляющих элементы национальной концептосферы. Отдельный вопрос – насколько приведенные пословицы и поговорки известны современному носителю соответствующей культуры, языка, и решить его можно (с частичной оговоркой) посредством использования социолингвистических методов исследования.

Обращает на себя внимание немногочисленность производных от каждого из слов казахского языка, стоящих за концептом «мать», а также относительная однородность стилистических коннотаций. Слова, в основном, нормативны. Разговорный оттенок имеют те слова, которые, в первую очередь, функционируют в качестве обращения с оттенком ласкательности (*анажан, апеке, енеке, шешеке, енеш, апатай, маматай, шешетай*) либо почтительности (*шешей, енетай, апай*). По словам Л.А. Покровской, эта особая звательная форма, выраженная формантом -й, сохранилась во многих тюркских языках. «Интересно отметить, что в звательной форме употребляются термины родства, обозначающие только старших родственников, т.е. звательная форма терминов включает в себя оттенок почтительного обращения к старшим» [5, с. 80], что мы наблюдаем и в современном казахском языке. Некоторая книжность, приподнятость свойственна производным от слова ана(за исключением производных с суффиксами ласкательности, например, анашым, анажан). Напомним, что только это слово из всего синонимического ряда отмечено в словарях как «возвышенное»: «ана – мать (в возвышенном понимании)». Кроме того, все терминологические образования с компонентами мать, материнский в казахском языке включают в себя именно эту основу, что в немалой степени поддерживает ее книжную окраску: *аналық дәуір* – матриархат; *анна түйсігі* – материнский инстинкт; *аналық құқық* – право материнства; *ана даңқы* – материнская слава и т.д. В целом исследованный языковой материал позволяет сделать вывод о том, что в казахском языке слово *ана* сохранило древнее значение, присущее понятию «мать»: «родоначальница», «источник жизни».

Итак, мать в представлении русского и казахского народов – женщина, исполняющая важнейшие функции в семье, имеющая значительные обязанности в воспитании и несущая постоянную ответственность. В обеих культурах мать считается создателем счастья и благополучия в семейных отношениях.

Библиографический список

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/dvi/prn0.htm> (Дата обращения 10.10.2018).
2. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 326 с.
3. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krylov.lexicography.online/> (Дата обращения 21.08.2018).
4. Общий толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/m2817.html> (Дата обращения 03.10.2018).
5. Покровская, Л. А. Термины родства в тюркских языках / Л. А. Покровская // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11-81.
6. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 415 с.
7. Кейкін, Ж. Қазақтың 7777 мақалы мен мәтелі / Ж. Кейкін. – Алматы: Өлкебаспасы, 2002. – 448 б.
8. Құралұлы, А. Қазақ дәстүрлі мәдениетінің энциклопедиялық сөздігі / А. Құралұлы. – Алматы: Сөздік-Словарь, 1997. – 368 б.